

Ад Евы

Андрей Евдокимов

Андрей Евдокимов

Ад Евы

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Евдокимов А.

Ад Евы / А. Евдокимов — «ЛитРес: Самиздат», 2006

В пригороде Неаполя умирает от рака глава местной ячейки русской мафии. Перед смертью в отместку за измену жены-итальянки он рассылает по жёлтым газетам завещание: 10 миллионов евро получит тот, кто убьёт его жену в течение недели с момента его смерти, а если вдова сумеет выжить, то охота отменяется, и все деньги достанутся ей.

Возле спальни Ева прислушалась.

– Сколько ты будешь там стоять?

Ева толкнула дверь. Над подушкой приподнялось лицо – иссушенная в микроволновке куриная ляжка. Ева уткнулась в насмешливый взгляд.

– Долго же ты шла!

– Юрий?

– Вспомнила мое имя?

– Ты...

– Вот так привычнее. Твое “ты” я слышу уже полгода.

– Ты меня позвал...

– Твои глаза сейчас вылезут на лоб.

Иссохшая рука подняла пустую баночку.

– Ты смотришь на это?

Ева кивнула.

– Я выпил все. На последние мультики хватит.

– Господи, но зачем?! Юрий, зачем?

– Не задавай глупых вопросов. Мне каждое слово...

Тело под простыней затряслось в судорожном кашле.

– Прикури мне сигарету.

Ева мотнула головой.

– Смешно, Ева. Прикури.

– Но сигареты тебя убивают.

– Мне уже не поможешь. Осталось несколько минут.

– Я вызову врача. Тебе сделают промывание. Как все глупо...

– Прикури сигарету.

Ева прикурила, воткнула сигарету в пергаментные губы Юрия.

– Я тебя убью, Ева.

– Думай, что говоришь! Ты ведь сам дышаешь!

– Я оставил завещание.

Ева улыбнулась.

– Хотя один хороший поступок...

– Не спеши радоваться, шлюха!

– Как ты меня назвал?

– Шлюха. За эти полгода я узнал тебя лучше, чем за пять лет. Так долго меня дурачить... ты переплюнула моих лучших врагов.

– Ты бредишь. Я позвоню Кристине. Она тебе поможет.

– Не перебивай. Я тебя уже плохо вижу.

Еву передернуло.

– Завещание очень простое... Все бабки получит твой убийца.

– Подонок! За что?!

– За Гвидо.

Ева отшатнулась. Губы Юрия растянулись в оскале.

– Отлично! Ты всегда умела играть. В тебе умерла великая актриса. Включи запись.

Мутнеющие глаза указали на пульт.

Ева нажала зеленую кнопку. На экране замелькали обнаженные тела пышной блондинки и стройного парня. Динамики телевизора взорвались сладострастными стонами. Ева посерела, нажала красную кнопку в пульт.

– Это тебе на память, дорогая. Теперь иди.

Ева треснула каблуком, вонзив тонкую набойку в пол.

– Ты уже полгода почти труп! Что мне оставалось делать?!

– Тратить мои бабки на соплика Гвидо и ждать, пока я склею ласты. Сколько ты ему платила?

Ева замахнулась, напоролась на пустой взгляд, руку опустила.

– Это не все. Я дал текст завещания в желтую прессу. Утром почтальоны разнесут газеты. Жди гостей, шлюха.

– Ты выбрал меня за то, что я люблю секс, забыл?

– Но не с Гвидо и не в моей машине. Снотворное начинает действовать. Не перебивай!

А то не узнаешь всего.

– Мне достаточно и этого!

– Заткнись! У тебя есть семь дней.

– Что?

– Проживешь неделю – бабки твои.

– Боже, какой же ты... Чтоб ты сдох, скотина!

– А чем, по-твоему, я занимаюсь?

Ева выбежала в коридор, прислонилась к стене, сползла на пол.

*

*

– Гвидо!

Узловатые пальцы погладили плечо спящего парня – тот промычал невнятность.

– Гвидо, тебе звонят!

Парень застонал, потянулся к столику, нащупал трубку.

– Ну, кто там?

– Это я. Ева. Спишь?

– Уже нет. Я тебе сейчас перезвоню.

Гвидо растер лицо, сполз с постели.

– Ты куда?

– Дела. Спи, дорогая!

– Дела в шесть утра?

– Ты ведь знаешь – я деловой человек.

– Не пудри мне мозги, деловой человек! Чего стоят твои дела без моих денег?

– Без напоминаний не можешь, Марион?

– Если это одна из твоих девок...

– Ну зачем так грубо!

– Иди, деловой человек. И помни, как я отношусь к девкам.

Гвидо подхватил шелковый халат, стянул со столика мобильник. На лестничной клетке набрал номер.

– Ева? Извини, принимал душ. Что стряслось?

– Принимал душ? В шесть утра? На тебя не похоже... И сейчас ты стоишь голый? Мой голос тебя возбуждает?

Гвидо закатил глаза.

– Ты же знаешь, милая, твой голос возбуждает меня всегда. Только сейчас я не голый.

– Так разденься.

– Ты звонишь в шесть утра, чтобы заняться телесексом? Твой благоверный не услышит?

– Нет, милый. Скажи, что ты меня любишь.

– Люблю.

– И будешь любить, что бы ни случилось?

Гвидо замер.

– Гвидо? Ты где?

– Я здесь, любимая.

– Ты не ответил.

Гвидо с тревогой оглянулся на дверь в квартиру.

– Да, милая, я буду любить тебя всегда. Может, я тебе скажу это при встрече? А то вдруг твой муженек проснется, а ты...

– Не проснется. Он только что умер.

Лоб Гвидо покрылся испариной.

– Это же... прекрасно! Наконец мы будем вместе! Теперь нам не придется прятаться.

– Ты говоришь как-то неуверенно, дорогой.

– Волнуюсь. Не каждый день слышу такое... Ты уже наметила маршрут путешествия?

Помнишь, мы мечтали смотреть в...

– Сначала ты должен мне помочь. Наследство с условием. Поможешь?

Гвидо вытер лоб рукавом. Пот оставил на красном шелке темное пятно.

– Не молчи, милый.

– Чем могу помочь я?

– Ответь на вопрос.

– Как я могу согласиться, не зная на что? А условие выполнять обязательно? Нельзя получить наследство просто так?

– Нет. Ты знаешь, кем был Юрий.

– Вот это меня и беспокоит. А ты вообще его получишь, свое наследство? Учитывая, кем был твой муж...

– А если и так?

– Не знаю, что и сказать... с утра такие новости...

– Скажи лучше, что без денег я тебе не нужна!

Гвидо отпрянул от трубки, словно в ней сидела оса.

– Не кричи так, любимая. Просто это как-то...

– Не вяжется с твоими планами?

– Ну, в общем... Ты ведь знаешь, я не люблю проблем.

– Пошел ты! Пошел ты, чертов альфонс! И не смей мне больше звонить, скотина!

Гвидо сплюнул, вытер губы рукавом.

– Тупая сучка!

Гвидо приоткрыл дверь в квартиру. И застыл, словно ночью в чужом саду нарвался на добермана.

– Марион? Дорогая...

Дверь с грохотом захлопнулась, едва не расплющив античный нос Гвидо. Дыхание Гвидо успокоил через минуту. Шагнул в квартиру.

Посреди коридора валялся раскрытый чемодан, набитый предметами женского туалета.

– Я тебя предупреждала. От любовников я требую монополии.

– Марион, милая...

– Заткнись! Только что ты так называл свою шлюху!

Марион застегнула чемодан. Гвидо ухмыльнулся.

– Ну и вали! Пенсионерка!

Пощечина отбросила Гвидо в сторону. Зрачки парня распахнулись, словно бедняге без наркоза удалили зуб.

– Научись держать удар – потом дерзи старшим. Сопляк!

Холодным взглядом Марион заставила бегавшие глазки Гвидо остановиться.

– Без денег пенсионерки выглядеть мужиком не просто. Твои молоденькие шлюшки бросят тебя, будь уверен. Я сделаю все, чтобы в этом городе богатые пенсионерки обходили тебя за квартал.

Каблуки Марион зацокали по ступенькам. Гвидо потер горящую щеку, выплюнул сгусток крови, поплелся в ванную.

*

*

Ева спустилась в гараж, отперла машину, забралась внутрь. Автоматика подсветила салон. Ева присмотрелась к зеркалу заднего вида, оглянулась на салон позади себя, хмыкнула. Поддела ногтем зеркало, потянула.

– Черт!

Ева отдернула руку, уставилась на палец. Вздохнула, оторвала сломанный кусок ногтя, потянулась к бардачку. В найденном несессере Ева выудила пилку, поправила пострадавший ноготь. Ева повертела стальную пилку в руке, перевела взгляд на зеркало заднего вида.

Сталь пилочки, в отличие от ногтя, не подвела. Ева отковырнула зеркало, откинулась на спинку сиденья. Взгляд застыл на объективе. Вид миниатюрной камеры, вмонтированной в зеркало заднего вида, вырвал у Евы поток ругательств.

Ева открутила камеру, вернула зеркало на место.

На кухне Ева приложилась к камере тесаком. Осколки полетели в мусорное ведро.

В спальне Ева присела у стойки домашнего кинотеатра, утопила кнопку выброса. Лоток с компакт-диском выехал под тихий шелест привода. Ева швырнула диск на пол, изрешетила каблуком.

Тело, укрытое простыней, Ева окинула взглядом победителя.

– Как ты объяснишь свое завещание теперь, тварь?!

Ева перетряхнула полку с книгами, принялась за стопку прессы на прикроватном столике. Спальню наполнил шорох сминаемых газет. К концу стопки пальцы Евы подрагивали.

Содержимое выдвижных ящиков грохнулось об пол. С груды рекламных каталогов к туфле Евы сполз глянцевый журнал.

С волнением, словно картонку с именем лауреата Оскара, Ева извлекла из журнала бумажный конверт.

– Ты идиот, Юрий! Кто же так прячет?

Компакт-диск из конверта перекочивал в приемный лоток проигрывателя. Ева щелкнула кнопкой “Play”. Экран заполнили обнаженные тела, покрытые капельками пота. Динамики успели произнести: “Ох! Гвидо!”.

Под каблуком Евы диск превратился в крошку.

Ева склонилась над Юрием, хлестнула по серой небритой щеке.

– Сколько у тебя этих копий, сволочь?

Звякнул телефон. Ева сняла трубку.

– Юрий?

– Он спит.

Динамик трубки донес смешок.

– Вечным сном?

– Что за бред?!

– Повежливей, повежливей! Я звоню лишь для того, чтобы удостовериться. Значит, он это сделал?

– Что ты хочешь сказать?

– О чем я говорю, ты знаешь. Кто позвонит в полицию?

– Так ты его душеприказчик, Батталья?

– Кого он мог выбрать, как не меня? Так кто сообщит полиции радостную весть, шлюшка?

– Что?!

– Ах да! Ты же благоверная жена! Записи уже уничтожила?

Ева повесила трубку.

*

*

Пухлый палец постучал по деревянным прутьям клетки. Облезлый попугай отвернулся.

– Что ты должен сказать папочке, старый петух?

Попугай спрятал клюв под крыло.

Батталья набрал номер, послушал длинные гудки.

– Ладно, я не жестокий. Дам ей время. Пусть звонит сама.

Батталья поднес к клетке сухарик. Попугай оживился.

– Батталья – миллионер! Батталья – миллионер!

– Умница! Держи, заслужил!

Батталья протиснул между прутьев клетки сухарик.

*

*

– Не стану скрывать, Ева. Смерть вашего мужа принесет облегчение многим. Мне в первую очередь.

– Вы же вроде с Юрием дружили, инспектор...

Инспектор нагнулся к уху собеседницы.

– Поверьте, синьора, в ваших интересах об этом не вспоминать. Никогда!

Ева заморгала как кукла с заевшим механизмом.

– Вы теперь богаты. Постарайтесь обо всем забыть. Отхватить такое состояние... разве молодой и красивой нужно для счастья что-то еще?

Ева не ответила.

Молодой человек отошел от кровати, стянул резиновые перчатки. Посмотрел на инспектора, спрашивая разрешения заговорить. Инспектор повернулся к Еве спиной.

– Ну?

– Не верить словам синьоры оснований нет. Вероятно, он это сделал сознательно. Следов насилия нет. Заставить его выпить целую упаковку таблеток она не могла. Следовательно, она невиновна.

– Выводы я сделаю сам. Что еще?

– Уверен, версию синьоры подтвердит вскрытие.

Инспектор посторонился, пропустил к кровати санитаров с носилками, вернулся к Еве.

– Проблем постараюсь вам не создавать, синьора. Думаю, дело можно даже не открывать. Самоубийство налицо.

– У вас еще нет результатов вскрытия...

– Даже если таблетками его накормили вы, и это можно было бы доказать, я дело не открою.

– Понятно...

Инспектор схватил Еву за локоть, увлек в коридор.

– Ни черта тебе не понятно! Еще раз намекнешь на мое знакомство с твоим мужем – пеняй на себя.

Из спальни показалась спина санитаров и рукояти носилок. Инспектор отпустил локоть Евы, улыбнулся.

– До свидания, синьора! Не забывайте – у вас появился шанс начать новую жизнь. Прошлые забудьте.

“Скорая” и машина инспектора отъехали. Ева метнулась к почтовому ящику.

*

*

Гвидо оделся, причесался, надушился. У двери раскрыл портмоне. Довольная улыбка осела как гриб подошедшего сдобного теста, когда его проткнешь.

Вытряхнув на ладонь мелочь, Гвидо порылся в потайных отделениях, достал купюры, кредитку. Тошная пачка банкнот вызвала на лице Гвидо смятение.

Гвидо ринулся к гардеробу, вывернул карманы пиджака. Пачка банкнот в руке Гвидо не потолстела ни на бумажку. Гвидо хлопнул дверцей гардероба так, словно с одного удара хотел забить ею длинный гвоздь.

– Вот стерва!

Гвидо схватил телефон.

– Ты! Ты...

– Успокойся.

– Как ты могла оставить меня без гроша?!

– Эти деньги мои. Забыл?

– Но, Марион... Ты все поняла не так!

– Пожалуйся своей Еве. Она поймет. Ты же ее любишь.

– Ты... Как ты могла подслушивать?! Это же так низко!

– Кто это там вякает о морали? Ты, Гвидо?

– Марион, любимая...

– Мой номер забудь. Сопли утри. Не сможешь сам – у тебя, как у настоящего мужика, куча баб. У них есть жилетки.

Оконные стекла вздрагивали от сочных ругательств Гвидо, пока в стену не постучали соседи. Гвидо прошелся и по соседям. Вполголоса. Монолог закончился утиранием мокрых глаз и носа.

Гвидо набрал номер.

– Ева?

– Я же тебе сказала не звонить!

– Не бросай трубку, Ева, прошу тебя. Мне очень тяжело.

– А мне – нет?

– Как-то неправильно все получилось...

– Ты просто показал себя с истинной стороны.

– Не говори так возвышенно.

– Знаешь, куда идти? Вот и отправляйся!

Гвидо швырнул трубку на подушку, примостился рядом, скорчился и застонал. Человек с улицы мог подумать, что парню двинули ботинком между ног.

Пикнули часы. Тусклый электронный циферблат подсвечивал цифру "10". Гвидо закинул руку за голову, уставился в потолок.

В четверть одиннадцатого Гвидо вскочил. Холодильник поделился с Гвидо бутылкой пива, микроволновка – остатками пиццы.

Гвидо щелкнул пальцами.

– Вы еще обо мне вспомните!

Перед выходом Гвидо нацепил улыбку преуспевающего человека.

На середине квартала Гвидо остановился у киоска с прессой. Юркий парнишка-продавец улыбнулся, как приветствуют старого знакомого, протянул журнал.

Гвидо бросил на прилавок мелочь.

– Газету.

– Тебя покинула очередная пенсионерка?

– Следишь за моими бабами?

– Когда ты при деньгах – ты покупаешь журналы...

Киоскер протянул газету.

- Утренняя.
- Дай ту, где объявления о работе.
- Не чуди, Гвидо. Посмотрят на твои нежные пальчики и пошлют.
- Не твоё дело.
- Ты прав.

Киоскер поджал губу, бросил газету на прилавок. Гвидо хмыкнул.

- Не выпендривайся. А то буду покупать газеты у твоих конкурентов.
- Должен же кто-то с самого утра портить им настроение.

Гвидо доплыл до бара, выпил кофе, присел на чужой мотороллер, что стоял у входа в бар.

Рубрику “Требуется” Гвидо пролистал за пять минут. Следующие полчаса посвятил изучению фото желающих познакомиться. Объявления женщин старше сорока пяти Гвидо выделил ручкой.

*
*

Над журнальным столиком клубился едкий дым тлеющего фильтра. Ева плевком погасила забытый окурочок, сбила свежий пепел в переполненную пепельницу.

Зазвонил телефон. Ева подпрыгнула, словно под кресло закатилось пушечное ядро с горящим фитилем. Дождалась, пока кончатся звонки, выдернула вилку из телефонной розетки. Потом приоткрыла штору, осмотрела улицу.

В ванную Ева вошла с таким видом, словно разгрузила вагон чугунных болванок. Скинув одежду, повертелась перед зеркалом, рассматривая рыхлые бедра. Приняла холодный душ, растерлась грубым полотенцем до красноты. Попыталась улыбнуться своему отражению. Получилась кислая гримаса.

Звонок со стороны входной двери прозвучал для Евы выстрелом. Ева закрыла уши полотенцем. Звонок продолжал заливаться трелями.

Ева чертыхнулась, на цыпочках подкралась к двери. Застыла, перевела дыхание, прильнула к глазку.

- Кто?
- Это я, синьора Иванова. Вы же видите.
- Твоя работа окончена, Кристина. Иди домой.
- Но...
- Синьор Иванов умер.
- Боже! Синьора, я не знала. Примите мои соболез...
- Мне надо побыть одной, Кристина.
- Я понимаю. Может, откроете? Я заберу свои вещи.
- Приходи через неделю. Заодно получишь зарплату.
- Я вам не помешаю, синьора. У вас остались мои иглы, кремы, мази... Как я устроюсь на другую работу без инструмента?

– Считай, что я отправила тебя в оплачиваемый отпуск. Зарплату и свои пинцеты заберишь через неделю.

- Но синьора...
- Через неделю, Кристина.
- Но...
- Через неделю!

Ева закрыла глазок, проверила дверные запоры.

*
*

Гвидо перечитал анекдоты, повеселел. Раскрыл газету на странице с частными объявлениями, замер. Взгляд Гвидо застыл на фотографии.

– Ева...

Гвидо прочел объявление под фото, напрягся. Перечитал. Дыхание Гвидо сбилось. Про-
бежал объявление в третий раз.

Гвидо рассматривал фотографию, словно не верил глазам.

Гвидо покинул бар, у газетного киоска поманил пальцем парнишку-продавца.

– Одолжи сотню.

– Когда-нибудь шеф меня за это уволит.

– Он меня знает. Я долги возвращаю.

– Как в последний раз? Через полгода?

– Это было всего один раз. Не тяни резину.

Паренек выложил на прилавок два полтинника, накрыл купюры ладонью.

– Когда вернешь?

Гвидо усмехнулся.

– Через неделю. С процентами.

– Да ну!

– Проценты возьмешь себе. Твоему шефу я не скажу.

Гвидо вытянул банкноты из-под ослабшей ладони паренька, вернулся в бар, с разрешения
бармена позвонил. Через четверть часа подъехал мотороллер. Гвидо вручил водителю газету.

– Видишь, ручкой обведено объявление?

– Угу.

– Там указан адрес. Доставь газету туда, как ты это делаешь за деньги. Кстати, сколько?

– Полтинник.

– Не жирно?

– В самый раз. Оплата по факту.

– Годится.

*

*

Шум лифта оборвался. Батталья отложил газету, затянул пояс халата, отчего брюхо стало
походить на рыбий пузырь, надел тапочки.

Дважды звякнул дверной звонок. Попугай нахохлился, прохрипел ругательство. Батталья
погрозил птице кулаком.

– Заткнись, старый петух!

Батталья открыл дверь. На пороге стоял щуплый человечек в форме посыльного.

– Вызывали?

Батталья протянул две газеты.

– Да. Вот, держите.

Посыльный замялся.

– Без конверта?

– Что может быть секретного в обычных газетах?

– Как пожелаете, синьор. Куда доставить?

Батталья продиктовал. Посыльный записал, проставил номер на бланке. Батталья распи-
сался в месте, где посыльный ногтем поставил метку.

– Это будет стоить...

Батталья протянул двадцатку.

– Хватит?

Посыльный кивнул, достал мелочь, отсчитал монеты. От сдачи Батталья отмахнулся.

– Газеты надо доставить... э... не совсем обычным способом.

Посыльный не отреагировал. Батталья раскрыл портмоне. Посыльный покосился на
деньги, улыбнулся.

– Каким скажете, таким и доставлю.

*

*

Визг покрышек, через секунду звон разбитого стекла и вой набирающего скорость мотороллера.

Ева подкралась к окну. Через узкую щель в шторах открылась пустая улица. Смотреть в окно мешали паутинки трещин. Переведя взгляд правее, Ева увидела дыру в стекле размером с апельсин. На подоконнике лежала смятая в комок газета. Сквозь надорванную бумагу проглядывали тупые края булыжника.

Нижний край тяжелой материи Ева приподняла так, чтобы с улицы не заметили шевеления штор, сняла булыжник с подоконника.

Ева развернула газету. На сером фоне листа выделялось объявление, обведенное шариковой ручкой. Губы Евы задрожали. Пальцы, державшие булыжник, разжались. Камень с глухим ударом врезался в длинный ворс ковра.

Свою фотографию над газетным объявлением Ева рассмотрела в деталях, подняла взгляд на зеркало. Изображения различались – с фото смотрела молодая, веселая женщина; зеркало показывало постаревшую от страха, бледную параноичку.

Ева подняла булыжник двумя пальцами. Ощупала тупые грани, выругалась, запустила камнем в стену. На стене остался рельефный отпечаток граней булыжника.

Ева воткнула вилку в телефонную розетку, набрала номер.

*

*

Гвидо перевел взгляд на дорогу. К бару на большой скорости приближался мотороллер. В полуметре от Гвидо мотороллер затормозил. Водитель, не снимая шлем и не выключая двигатель, протянул фотоаппарат. Гвидо взглянул в дисплей цифровика. Изображение дыры в оконном стекле Гвидо увеличил, рассмотрел в деталях. Водитель мотороллера протянул руку.

– Годится?

Гвидо улыбнулся.

– Вполне.

Водитель забрал фотоаппарат, пощелкал клавишами.

– Стираешь?

– Это было нужно тебе. Я без этой фотки проживу.

– Как прошло?

– Тихо. Как по маслу. Ты ничего не забыл?

– Ах да!

Гвидо протянул полтинник. Водитель спрятал купюру в нагрудном кармане, дважды крутанул ручку газа. Мотор отозвался ревом выхлопа.

– Обращайся, если что.

Гвидо покачал головой.

– Ты дорого берешь.

– Как знаешь. В следующий раз делай это сам.

Водитель вывернул рукоять акселератора на себя. Мотор взвыл, мотороллер тронулся.

Гвидо набрал номер.

– Ева?

– Опять ты?

– Я читал объявление. Это ужасно. Как он мог с тобой так поступить?

– Ты... читал... Ах, ну да. Газета...

– Ева, тебе помочь?

– Я тебя просила – ты отказался.

- Но я же не знал, о чем речь! Тебе грозит опасность!
- Я знаю. Они уже начали. Кто-то только что разбил мое окно. Запугивают.
- Гвидо улыбнулся.
- Давай уедем куда-нибудь подальше. Там тебя не найдут.
- Хочешь быть моим телохранителем?
- Ну...
- Ты же неприятности не любишь.
- Да, но...
- Поздно, Гвидо. Помощь уже едет.
- Ты кого-то наняла?
- Нет, но тому человеку я доверяю больше, чем тебе. Чао!
- Гвидо чертыхнулся.

*
*

Дверь приоткрылась. Сквозь щель полоска света выхватила мокрый глаз.

- Кто это с тобой?
- Извини, Ева, не предупредила. Это Чезаре. Помнишь его?
- Но я звала тебя одну.

Дверь отошла от косяка на ширину сигаретной пачки. Парня с фигурой отставного боксера мокрые глаза разглядывали с интересом.

Чезаре выдавил улыбку вежливости.

- Хорошо, Ева. Я подожду здесь. Иди, Лиза, все в порядке.

Лиза чмокнула Чезаре в щеку, поднялась по ступенькам. Ева выскользнула на крыльцо, осмотрела улицу. Лиза протиснулась в дом.

- Классная у тебя дверь. Порционная.
- Ты не изменилась. Все такая же... э... миниатюрная.

Ева повернула ключ в замке, прислонилась к двери спиной, выдохнула с облегчением шахтера, покинувшего забой.

Лиза прошла в комнату, уселась в мягкое кресло. Ева усмехнулась.

- Ты всегда и везде чувствуешь себя как дома. Завидую.
- Не стоит. Это завело меня в дерьмо.
- Я видела твое фото по телевизору.

Лиза нахохлилась.

- Понятно.
- Что там произошло? Как ты туда вляпалась?
- Не хочу вспоминать.
- Послушай, Лиза. Раз ты все еще на свободе – значит, из той истории ты выпуталась.

Не знаю, как и сказать... Ты все еще... Ты все еще занимаешься... ну, вы же раньше неплохо чистили богатеньких...

- Нет.
- Черт! Как жалко!

Ева тряхнула пачкой, рассыпала сигареты, ругнулась. Лиза посмотрела на россыпь сигарет на полу.

- Ты меня звала только за этим?

Ева кивнула, прикурила, смяла пустую пачку. Лиза поднялась.

- Тогда прощай, подруга. Я думала, нам есть что рассказать. Сколько мы не виделись? Четыре?

- Пять. Пять чертовых лет.

Лиза вынула из пакета бутылку вина, поставила на журнальный столик.

– Не забирать же назад.
На глаза Евы навернулись слезы.

– Именно это мы пили...
– Когда нам было четырнадцать.
– Наш первый алкоголь...

Ева промокнула уголки глаз. Лиза перегнулась через столик, рассмотрела лицо Евы.

– Может, поболтаем? Ты мне не нравишься.
– Расскажи мне о вас с Чезаре. А Энцо, Сильвио? Вы все еще вместе?
– Ты не знаешь? Ах да...

Лиза вернулась в кресло, откупорила бутылку, отпила, протянула вино Еве.

– Как в детстве, помнишь? Без бокалов.

Ева глотнула вина, скривилась.

– Какая гадость! Как мы это пили?!
– Их больше нет, Ева. Энцо и Сильвио убиты.
– О, господи!

Ева приложила к бутылке.

– Мы же всегда были вместе... Энцо... он ведь вроде ухлестывал за тобой?

– Не так, как мне этого хотелось.

– А Чезаре?

– Ну, поболтали – и хватит. Говори, что стряслось. Когда у тебя все в порядке, ты меня не зовешь.

Ева втерла окурок в пепельницу с усердием пожарника. Лиза щелкнула пальцами, привлекая внимание.

– Говори, в чем дело, Ева. Или я ухожу.

Ева сглотнула, подобрала с пола сигарету, чиркнула зажигалкой.

– Знаешь, кем был мой муж?

– Бандитом.

– Богатым бандитом. Сегодня ночью он умер.

– Поздравляю, наследница.

– Ты стала циником.

– Не больше, чем ты. С ролью безутешной вдовы ты перебрала. Твое горе похоже на радость.

– Это так видно?

– Будешь столько курить – наследство мужа перейдет к твоему папуле-алкоголику.

– Я получила наследство с условием. Если я проживу неделю – деньги мои. Я тоже сделала такое лицо, когда Юрий это сказал. Если за эту неделю меня кто-то... отправит на тот свет – деньги его.

Лиза вынырнула из кресла, под недоуменный взгляд Евы покинула комнату. Звук открываемого замка заставил Еву напрячься. Лиза вернулась с Чезаре.

– Он должен это слышать.

– Я тебя об этом просила?

– Повтори, что ты сказала. Иначе мы уходим.

Ева всмотрелась в огонек сигареты, перевела взгляд на Чезаре. Нетерпеливым жестом Лиза велела Еве поторопиться.

– Мой муж умер. Рак легких. Умер от передозировки снотворного. Свое состояние оставил тому, кто убьет меня в течение недели. Если выживу – деньги мои. Это около десяти миллионов евро.

Лиза вернулась в кресло.

– За что?

– Не знаю, Лиза. Понятия не имею. Ты же знаешь этих русских. Они придумали русскую рулетку.

– Что говорит полиция?

– Смеешься? Он же их купил. В это лезть они не станут. Всплывут связи Юрия с Фини... Я им не сказала.

– Фини?

– Инспектор. Был здесь утром. Мерзкий тип. Посоветовал не вспоминать его связь с Юрием. Для моего же блага. Скажи я ему о наследстве – он же меня первый и пришьет. Инспектор Фини мимо денег не проходит.

Чезаре усмехнулся.

– Твой муженек с юмором.

– Да уж. Рассмешил. От смеха я скоро сдохну.

Лиза заглянула Еве в глаза.

– Почему ты позвала меня?

– У меня нет никого, кому бы я доверяла как тебе.

– Не говори так заумно.

– Как могу. Вы мне можете?

– В чем?

Ева опустила глаза.

– Пять лет я носила эту чертову фамилию! Подумать только – Ева Иванова! Стыдно было смотреть людям в глаза. Я надеялась, что смогу жить богато. А этот подонок заболел.

– Да, тебе не позавидуешь. Девичьи мечты разрушены.

– Не издевайся, Лиза. Эта русская сволочь просто так, забавы ради, оставила завещание моему убийце! Это не смешно.

Чезаре прошелся взад-вперед, заложив руки за спину, остановился перед Евой.

– Мне кажется, Ева, ты наши возможности преувеличила. Мы не ангелы-хранители. Мы шерстили богачей, только и всего. Мое дело – вырубить хозяина, если он вернется домой не вовремя. Это я могу. Но операции планировал Энцо. Теперь его нет. От меня толку мало.

– Но...

– Помочь тебе я не отказываюсь. Я хочу, чтобы ты поняла меня правильно. Единственное, что я могу тебе обещать – быть с тобой рядом. Всю эту неделю не отходить от тебя ни на шаг. Это – пожалуйста. Но потенциальный наследник найдет способ меня обойти. Десять миллионов заставляют думать.

– А тебя? Миллион заставит думать тебя?

– Не понял...

– Если тебе светит миллион, ты сможешь думать так, чтобы не дать наследнику тебя обойти?

В глазах Евы читалась надежда на ответ “Да!”.

– Миллион у нас есть, Ева. И даже немного больше.

Чезаре улыбнулся в стиле “я не виноват”. Ева выглядела обманутым ребенком.

– То есть как?!

– Долгая история. Мы о ней стараемся не вспоминать.

Ева закусила губу.

– Что же мне теперь делать? Меня же убьют! Помогите мне, прошу вас! Миллион евро – это ведь огромные деньги. Плевать на деньги. Я отдам все, что получу. Жизнь дороже. Лиза, мы же выросли вместе...

– Мы не отказываемся. Но тебе лучше нанять профессиональных телохранителей. Денег хватит.

– О чем ты, Лиза? Они же меня и пришьют.

- За вшивый миллион? Не смейся. Им репутация важнее денег.
- Как я могу им доверять в таком деле? Как я могу доверять кому-то вообще?
- Но мне же ты доверяешь.
- Ты – дело другое. Тебя я знаю с детства.
- Пять лет – срок большой. Я изменилась.

Лиза посерьезнела. Чезаре присел, погладил Лизу по плечу. Нежный жест Чезаре зажег в глазах Евы завистливые огоньки.

– Пойдите, девочки. Я не все понял. Чего ты боишься, Ева? Разве кроме тебя о наследстве знает кто-то еще?

– Я вам не сказала?

Лиза и Чезаре переглянулись. Ева пошарила рукой под креслом, достала газету, швырнула на столик.

– Он обвел это ручкой, подонки!

Чезаре прочел выделенное объявление, присвистнул. Лиза всматривалась в объявление дольше – сравнивала фото в газете с лицом Евы.

– Эта газета влетела в мое окно час назад. В нее завернули камень.

Ева указала на окно. Чезаре распахнул шторы. Ева вжалась в кресло. Лиза отметила реакцию Евы, отложила газету, рассмотрела дыру в стекле.

– Чем ты ему так насолила?

– Тем, что ухаживала за ним днем и ночью все эти полгода.

Чезаре задернул шторы.

– Лучше держать их закрытыми. О наследстве теперь знает полгорода. Среди них могут быть снайперы.

– Я тоже так подумала. Я их закрыла сразу.

– Чей телефон в объявлении?

– Батталья. Юрий с ним связался, когда только начинал здесь свои дела. Чем этот адвокатик понравился Юрию, не знаю, но они общались еще до того, как я вышла за Юрия.

– Разве нельзя сообщить в полицию? Ведь это завещание незаконно.

– Об этом я уже думала. Никто ничего не сможет доказать. Простое объявление в газете. В нем текст завещания. Что тут противозаконного? И что теперь можно сделать? Газета уже вышла. Свое дело она сделала – город о завещании узнал.

Лиза обняла Еву за плечи.

– Не переживай, подруга. Что-нибудь придумаем.

Чезаре хмыкнул.

– Умный ход. На смертную казнь у нас мораторий. Убийца практически не рискует. Даже если его поймают, деньги он получит. Отсидит – и миллионер. Желающих будет море.

Лиза закатила глаза.

– Она и без нас это знает, Чезаре. Лучше придумай, что можно сделать.

– Легко сказать!

– Тогда помолчи.

Ева прикурила, закашлялась. Лиза отобрала у Евы сигарету, вдавила в пепельницу.

– Будешь столько курить – умрешь раньше, чем тебя убьют по завещанию.

– У меня есть идея. В принципе, за тем я вас и звала. Если вы...

– Я тебе уже ответила.

– ... залезете к Батталья, и выкрадете у него завещание, то я проживу дольше.

Чезаре улыбнулся.

– Нет завещания – нет опасности. Хитро. Где он живет?

– Не знаю. Я у него не бывала.

Лиза вскочила, постучала пальцем по лбу.

– Думайте, что говорите! О завещании знают тысячи. Камень в окно – подтверждение. Вы собрались выкрасть завещание и каждому убийце сообщать, что завещания нет? Надеетесь успеть? А завещание, скорее всего, хранится в банке. Чезаре, ты туда полезешь?

Блеск в глазах Чезаре потускнел. Ева устала под ноги.

– Что же мне делать? Я думала, что это выход.

– Где у тебя кухня? Нам пора пропустить по чашечке кофе и хорошенько все обмозговать.

*

*

Стрелки индикаторов замерли.

– Они молчат, господин инспектор. Ждут кофе или ушли на кухню.

– Хочешь сказать – туда твой микрофон не достанет? На кой черт он тогда нужен?!

– Но синьор Фини...

– Ладно, Отис, не плачь. Ты не виноват.

Инспектор развалился в кресле, прикрыл глаза.

Четверть часа спустя Отис поднял руку.

– Они вышли из кухни. Лиза собирается уходить.

– Куда?

– Не расслышал. Вероятно, она еще на кухне. Я ее не слышу.

Отис сморщил лоб.

– Очень плохо слышно. Вот, наконец! Она выходит. Она идет к двери, инспектор.

Фини схватил бинокль, прыгнул к окну.

– Вижу. Вышла из дома. Уходит. Но ее дружок остался. Что они задумали? Им же сейчас кровь из носу нужно быть рядом с нашей клиенткой.

Фини вел биноклем вдоль улицы, сопровождая девушку.

– Черт, Отис! Такое зрелище! Что за походка!

Отис скинул наушники, шагнул к окну.

– Да... Мы тут гнием, а там разгуливают такие красотки!

– А ну марш на свой пост! Посмотрел, и хватит. Я сметаюсь в управление. Попробуй что-нибудь пропустить – шкуру спущу!

Отис вернулся к наушникам, со вздохом сожаления уставился на стрелки индикаторов.

– Да молчат они, синьор Фини!

– Сиди и слушай!

– Что вам так приспичило в управление?

– Захотелось отдохнуть. Достали эти слежки!

– Вы идете в отпуск, господин инспектор?

– Мы. Мы идем в отпуск, Отис. Куда я без своего верного помощника?

Отис закрыл лицо руками.

– Мы проведем отпуск вместе?

– Не кривись, Отис. Тебе этот отпуск понравится. Ты что, не чувствуешь, как здесь пахнет деньгами?

– Не понял...

– Ну и дурак! Сколько можно горбатить на государство за те гроши, что оно нам платит?

Отис развернулся к Фини всем телом.

– Не хотите же вы сказать, инспектор, что мы...

– Ты действительно тупой, Отис, или прикидываешься? Убивать ее не станем. Мы просто будем рядом, когда кто-то ее пришьет. И потом предложим этому дураку сделку.

– Думаете, выгорит?

– Уж я постараюсь, чтобы тому, кто прикончит эту русскую подстилку, светило пожизненное. Как он тогда потратит состояние, которое по завещанию ему выплатит Батталья? Вместо пожизненного мы предложим ему лет десять. Он будет счастлив.

– Надеюсь, вы понимаете, во что ввязываетесь, синьор Фини.

– Прослужишь с мое – ввяжешься и не в такое. А здесь деньги идут сами. Мы предложим...

– Мы?

– Мы, Отис, мы. Без тебя я не справлюсь. А ты обязан сообщить о моем поведении немедленно. Иначе сядешь за недонесение о готовящемся должностном преступлении. Ты готов на меня наступать? Видишь, я с тобой откровенен. Что скажешь?

– Вы меня просто как обухом по башке, господин...

– Называй меня просто инспектор. Мы же партнеры, верно?

– Не знаю, что и сказать, инспектор...

– Прежде, чем говорить, подумай. Что ты теряешь? Ведь убьешь эту дуру не ты. Наоборот, ты поймаешь убийцу.

– Но я мог бы это убийство предотвратить!

– Чушь собачья! Когда на кону такие бабки – будь ты хоть лучшим телохранителем мира, а тебе не справиться. За такие деньги потенциальный наследник отправит на тот свет и тебя.

– Тут я с вами согласен.

– Когда наследничек ее укокошит, появимся мы и наденем на его белые ручки наши красивые браслетики. Тебе за это медаль и... Мы предложим этому кретину всего десять лет лучшей тюрьмы Италии в обмен на половину его состояния. Жадничать не будем. По моим подсчетам, это около двух миллионов на брата. На безбедную жизнь хватит. Как тебе такой отпуск?

– Звучит заманчиво.

– Когда-то мы конфисковали у одного мафиозо почти миллион евро, наличными. Я держал эти бабки в руках. Поверь, Отис, ощущения неповторимые! Помню до сих пор. Тот арест мне снится каждую ночь. Ну, что, уговорил?

– У меня есть время подумать?

Перед выходом Фини обернулся.

– Я еду в управление. Потом навещу Батталья.

– Вы знаете, где он живет?

– Я слежу за Юрием и его подонками больше трех лет.

Фини ткнул пальцем в телефон на столе.

– Держи меня в курсе. И думай. Времени у тебя полно.

*

*

В лифте Лиза сняла бюстгальтер, уложила в сумочку. Три верхних пуговицы блузки Лиза не застегнула.

Лиза утопила кнопку звонка, дождалась шагов изнутри квартиры, улыбнулась в дверной глазок, словно в объектив фотографа из “Плейбоя”.

– Синьор Батталья?

Дверь распахнулась. Лиза шагнула в квартиру, прошла в кабинет. Походка сквозила уверенностью, словно квартира Батталья знакома Лизе с детства. Батталья нырнул в кресло, напустил занятой вид.

– Чем могу служить?

Лиза присела на край стола, наклонилась к Батталья. Взгляд Батталья прилип к вырезу блузки. Лиза вдохнула, прижав соски к тонкой материи. Батталья сглотнул.

– Нравится?

Будь там врач, Батталья получил бы диагноз “комок в горле”.

– Начало разговора интригует, вы не находите?

Батталья закивал, не в силах выдавить и слова.

– Я пришла по объявлению.

Батталья встрепенулся, как отгоняют нереальный сон.

– Я объявлений не давал.

Лиза поднялась. Зрачки Батталья проследовали за вырезом на блузке.

– Вероятно, я ошиблась.

Лиза развернула газету, бросила на стол перед Батталья.

– Там есть объявление о странном завещании. Внизу телефон. Он ваш?

Батталья покосился на газету, придал лицу вид прокисшего помидора.

– Ничего странного. Там все ясно. Мне добавить нечего.

– Это серьезно? Я хотела спросить – то, что сказано в объявлении, не шутка?

Батталья ухмыльнулся.

– Чистая правда. Хотите получить наследство?

– Подумываю.

– Вы выполнили условия завещания?

– Пока нет.

– Тогда жду вас с доказательствами вашей причастности к...

– Вы дадите десять миллионов тому, кто убьет эту женщину?

– Почему десять? Девять. Один миллион – мои проценты. Таковы условия завещания.

Лиза хмыкнула. Батталья заторопился.

– Наличными таких денег нет. Только миллион с хвостиком. Десять – это если продать все имущество.

– Где хранится завещание?

Батталья покачал головой. Лиза кивнула в сторону газеты.

– Синьор Батталья, это незаконно. Вы понимаете?

– Что именно? Человек перед смертью опубликовал завещание. Что тут незаконного?

Все в рамках.

– Но вы фактически заплатите убийце. Это заказное убийство.

– Не забывайте – я адвокат. Законы я знаю.

Лиза окинула взглядом обстановку кабинета, остановилась на клетке с дремлющим попугаем.

– Если вы и адвокат, то давно не практикуете.

– Я как раз собирался сделать ремонт...

– Надеетесь начать его через неделю?

– Синьора... Вы, собственно, кто?

Лиза застегнула пуговицу. Батталья вздохнул как ребенок, оставшийся без сладкого.

– Ладно, не так уж это важно. Вы хорошая собеседница. Этого достаточно.

– Я хочу узнать, почему он оставил такое завещание. Оно... несколько необычно.

Батталья хохотнул.

– Я вас рассмешила?

– Зачем вам знать причину? Не проще ли выполнить условия, и получить... э-э-э... гоно-
пар?

– Я не убиваю людей просто за деньги. Бог мне не простит. Нужен повод.

Батталья подался назад. Отодвинулся на миллиметр, но со стороны движение смотрелось, будто отпрыгнул на милю.

– Почему он это сделал?

На лице Лизы возникла улыбка матери, баюкающей младенца. Лиза наполнила легкие воздухом до отказа. Батталья расслабился. Взгляд вернулся к созерцанию пары темных пятнышек на белой блузке.

– Расстегните пуговицу. Это поможет мне вспомнить.

Лиза цокнула языком. Просьба осталась неисполненной.

– Нет, не припоминаю. Убирайся отсюда, маленькая сучка.

Батталья ухмыльнулся Лизе в лицо. Секунду спустя дважды пробовал сглотнуть – не получилось.

– Теперь повод у меня есть, синьор Батталья.

Батталья не сводил глаз с плоского пистолетика, созданного для ношения в дамской сумочке.

Лиза погладила ствол, блестящий хромом.

– Делайте, что хотите, синьор Батталья. Мешать вам не буду.

Батталья выкарабкался из кресла, попятился к стенному шкафу. Не отрывая взгляда от пистолетика, Батталья ощупал стопку бумаг, выбрал папку, протянул Лизе.

– Что это, синьор Батталья?

– Причина завещания.

– Не утомляйте меня, синьор.

Батталья трясущимися руками достал из папки компакт-диск, вставил в проигрыватель. Через три секунды просмотра Лиза дала знак Батталья промотать запись вперед. Несколько стоп-кадров хватило, чтобы лицо Лизы приняло озадаченное выражение.

– Мой клиент знал об этой парочке. Она потаскушничала, когда ее муж лежал при смерти. Теперь у вас есть повод?

– Вам выгодно, чтобы о завещании узнало как можно больше народу. Кого вы оповестили?

Батталья ухмыльнулся.

– Бойтесь конкуренции, синьора?

Пистолетик поднялся. Батталья мог видеть нарезку ствола. Батталья забился в кресло. Лиза опустила конверт с диском в сумочку.

– Я слушаю. Кого вы оповестили, чтобы ускорить процесс?

– Гвидо и Кристину.

– Кто они?

– Тот, что на записи и девушка, которая снимала моему клиенту боль иглоукалыванием.

– Коварно. У них есть доступ к Еве. Их она подозревать не станет.

– Так вы...

– Я ее подруга.

Лиза пододвинула к себе телефон.

– Молись, чтобы я успела.

Батталья зашевелил губами. Звуков не издавал, взгляд остановился на диске телефона. Когда Лиза набрала последнюю цифру, губы Батталья застыли.

– Там два человека, но трубку не берут. У тебя есть последний шанс, толстяк.

Лиза достала мобилку. Из рта Батталья показался кончик языка. Набрать номер Лиза не успела – запищал дверной звонок. Батталья захлопнул рот, посмотрел на Лизу, спрашивая разрешения.

– К тебе гости. Открой.

С радостью удравшего на улицу дворового пса Батталья метнулся в коридор. Лиза подошла к выходу из кабинета, прислушалась к счастливому лепету Батталья.

– Здравствуйте, господин инспектор! Как я рад вас видеть! Проходите, пожалуйста! Будьте моим гостем.

– Чему ты так радуешься, Батталья? Ты на себя не похож.

– Да бросьте, господин инспектор! Мы ведь давно не виделись! Проходите. Кофе?

– Нечего мне у тебя рассиживаться. Я по делу.

– Прошу вас, синьор Фини, не откажите в любезности! Проходите в кабинет. Дела можно решить и за чашечкой кофе.

– Чего ты мне подмигиваешь, Батталья?

Лиза сунула мобилку и пистолет в сумочку, вышла из кабинета. Батталья с проворством цирковой мартышки спрятался за спину гостя.

– Он вам подмигивает, инспектор, потому, что боится оставаться наедине с молодой и красивой женщиной. Я права, синьор Батталья?

– Инспектор, задержите ее! Она угрожала мне пистолетом!

Фини взял Лизу под локоть.

– Это правда, синьора?

Громкий смех Лизы Батталья ошарашил.

– Синьор Батталья, вы же адвокат! Как не стыдно забыть правила игры! Или вы думаете, что я родилась вчера? Призовете в свидетели попугая?

Фини оживился.

– В свидетели чего?

– Не ловите на слове, инспектор. Если вы инспектор, конечно. Предъявите удостоверение – потом спрашивайте. Но на всякий случай – я просто хвасталась своим пистолетиком. Показывала этому нервному синьору свою недавнюю покупку. Разве все было не так, синьор Батталья?

Лицо Батталья налилось краской, как бокал вином, до краев. Фини отпустил локоть Лизы.

– И у вас на эту покупку есть разрешение, синьора?

– Я вам его покажу после того, как вы предъявите удостоверение, господин инспектор. Иначе вызову полицию.

Лиза достала мобилку, набрала номер службы спасения.

– Не стоит, синьора. Я вам верю. Такая красивая девушка не может носить незарегистрированное оружие. А у синьора Батталья просто нервы разыгрались. Так?

Фини развернулся на каблуках, в упор посмотрел на Батталья. Адвокат переминался с ноги на ногу, изучал пятна кофе на тапочках.

– Но вы не понимаете, господин инспектор...

На поясе Фини замигал голубой дисплей, зажужжал виброзвонок. Инспектор поднес трубку к уху, несколько секунд слушал, затем прошел в кабинет, махнул Лизе на прощание, прикрыл дверь.

Уши Батталья превратились в локаторы. Лиза не отставала. Оба затихли, словно мыши в норке. В тишине коридора они могли слышать каждое слово Фини.

– Азиатка? Я ее знаю. Она у них работает. Потом расскажу. Что? Говори громче! Не впускают в дом? Не удивил. Продолжай.

Дверь кабинета открылась, на пороге появился улыбающийся Фини. Увидел Лизу, посе-
резнел.

– Вы еще здесь, синьора? Продолжаете пугать добряка Батталья?

Лиза локтем отпихнула Батталья, открыла дверь.

– Вы правы, мне пора.

– Подслушивать нехорошо, синьора.

– Хотите меня задержать?

Инспектор покачал головой. Скрипучий крик, долетевший из кабинета, остановил Лизу в дверях.

– Батталья – миллионер!

Лиза повернулась к Батталья – тот засеменил за спину инспектора.

– Птичка уже в предвкушении. Ваша работа?

– Мой попугай ясновидящий.

– Тогда скоро он будет кричать: “Откройте! Полиция!”.

Лиза захлопнула дверь. Инспектор хмыкнул.

– Чем ты ее так разозлил, Батталья?

– Кофе, инспектор?

– Ты, старый хрыч, всегда знал, по какому ветру держать нос.

– Вы, инспектор, правы.

– Называй меня синьором, паршивец!

– Хорошо, синьор Фини. Кофе?

– И побыстрей!

– Дайте мне пять минут – и я сделаю напиток богов.

Батталья метнулся на кухню. Фини прошел в кабинет, постучал пальцем по клетке с попугаем.

– Ясновидящий... Ха! Ну-ка, скажи: “Откройте! Полиция!”.

Попугай раскрыл клюв, скрипучим криком прочистил горло. Губы Фини тронула довольная ухмылка.

– Да из меня выйдет классный дрессировщик попугаев!

– Батталья – миллионер!

– Тупая курица!

Фини хлестнул ладонью по клетке. В попытке удержать равновесие попугай взмахнул крыльями, потом залился ругательствами.

*

*

В лифте Лиза набрала номер. Присмотрелась к дисплею телефона, чертыхнулась. Индикатор сети показывал пустую шкалу. На улице Лиза повертела телефон, направляя во все стороны. На шкале замерцало одно деление. Зафиксировать удачное положение трубки не удалось.

Лиза осмотрелась. Узкая улочка, зажатая старинными высокими домами. Справа – тупик. Слева просвет в домах и не намечался.

Из булыжника мостовой Лиза каблуком выбила искру.

– Ты специально забрался в такую глушь, Батталья?

Вдалеке Лиза заметила шашечки такси. Лиза замахала руками.

– Посмотри же сюда, бестолочь! Я здесь!

Машина скрылась за домами. Лиза ругнулась.

*

*

Девушка оторвала палец от кнопки звонка. Отошла так, чтобы ее могли видеть из дверного глазка, сложила ладони в молитве.

– Синьора! Умоляю, позвольте мне забрать мои вещи! Я нашла хорошего клиента. Мне нужно приступить к работе сегодня вечером. Если я не приду, то я эту работу потеряю.

По другую сторону двери Ева оторвалась от дверного глазка.

– Вот мерзавка! Я же ей сказала, чтобы она не приходила!

Чезаре потер подбородок.

– Не совсем понимаю, о чем речь...

– Она у нас работала. Делала моему мужу обезболивающие уколы. Хочет забрать свои чертовы иглы.

– Так в чем дело? Отдай. Она звонит уже пять минут. Еще через пять я оглохну.
– Я боюсь всех...

Чезаре вздохнул, отодвинул Еву, открыл дверь.

– Что ты делаешь?

– Не бойся. Ты же со мной.

Чезаре оглядел гостью с головы до ног.

– Как вас зовут, синьора?

– Кристина.

– Повернитесь, Кристина. Потом откройте сумочку так, чтобы я видел, что внутри.

– С какой стати?

– Мне повторить?

Кристина посмотрела на испуганное лицо Евы, пожала плечами, выполнила требование. Взгляд Чезаре ощущал полупрозрачную тунику, облегавшую фигуру гостьи. В сумочку Чезаре заглянул скорее из любопытства, чем по необходимости.

– Смотри, Ева. Оружие ей спрятать негде.

Кристина отшатнулась.

– Оружие? О чем вы говорите, синьор? У меня нет оружия...

– Входите.

Кристина покосилась на хозяйку дома. Ева сделала приглашающий жест, выглядевший как “У тебя пять секунд, и чтобы я тебя больше не видела!”. Кристина шагнула в дом.

– Я могу сходить в спальню? Там мои иглы.

Ева пошла вперед.

– Иди за мной.

– Синьора, я знаю, где спальня.

Ева обернулась.

– Иди за мной, Кристина! Если бы не Чезаре – я бы тебе вообще не открыла. Я же сказала приходить через неделю!

Кристина послала Чезаре улыбку, полную дешевого обещания.

– Спасибо, синьор!

Ева усмехнулась.

– Моего мужа ты благодарила так же?

– Как, синьора?

– Не корчи из себя послушницу! Хватит строить глазки моему другу!

– Другу? Вы же сказали, что ваш муж только что умер!

Ева подошла к Кристине вплотную. Гостья не шелохнулась, в глазах застыла холодная усмешка.

– Ну хватит! Выметайся из моего дома, мерзавка!

Чезаре поднял руки, втиснулся между женщинами.

– Эй! Эй! Вы чего, девочки?! Кристина, живо за своими иглами! Ева, отдай ее вещи, и успокойся!

Кристина уставилась в пол.

– И, синьора... Вы мне должны за прошлый месяц...

Ева фыркнула, подошла к столику, открыла шкатулку. Выудила тонкую пачку банкнот, протянула Кристине.

– Пересчитай!

Кристина пропустила приказ мимо ушей, уложила деньги в сумочку, посмотрела на Чезаре.

– Синьор, вы проведете меня в спальню? Моя хозяйка сегодня не в духе.

– Не язвите, Кристина. У Евы сегодня тяжелый день.

Ева направилась к спальне.

– Идем, Кристина. Заберешь свои шмотки, и – свободна.

Кристина улыбнулась Чезаре.

– Юрий мне доверял. А вот хозяйка – никогда!

– Наверное, на то были причины.

– Ошибаешься, Чезаре. Из этого дома я не унесла ни пылинки.

– Давно ли мы с вами на “ты”, синьора?

Из спальни донесся раздраженный окрик Евы.

– Ты идешь?

Кристина улыбнулась Чезаре – тот выдержал протяжный взгляд девушки, покачал головой.

– Идите, синьора.

– Я быстро, Чезаре.

Чезаре отвернулся. Кристина прошла в спальню.

Ева стояла у кровати, в руках – небольшой чемоданчик.

– Твои чертовы иглы здесь?

Кристина взяла чемоданчик, потрогала замки.

– Разрешите, я проверю, все ли на месте?

– Ты на что намекаешь, мерзавка?!

– Успокойтесь, синьора. Иглы тонкие, могли выпасть.

Кристина открыла чемоданчик, зашевелила губами, словно считала про себя. Палец скользил по иглам, закрепленным в отверстиях белого пластика. Ева провела ладонью перед лицом Кристины.

– Эй! Очнись! Еще долго? Тебя в школе считать-то научили?

– Научили, синьора, научили. Не мешайте, пожалуйста.

– Что тут еще твоего? Это?

Ева указала на набор флакончиков, стоявших на прикроватном столике. Кристина продолжала водить пальцем по иглам.

– Да, это мои мази. Их я заберу обязательно.

– Я тебе помогу. Иначе ты здесь проторчишь вечность!

– Пожалуйста, синьора. Буду вам очень благодарна.

Ева нагнулась, сгребла флакончики в одну кучу. Кристина перевела взгляд на спину Евы. Пальцы Кристины остановились на игле толщиной с человеческий волос.

Игла вошла в шею Евы на полдюйма и вышла, не оставив следа. Ева вскрикнула.

– Ты что делаешь, паршивка?

Кристина выглядела довольной.

– Это древняя восточная техника, синьора. Иглоукалывание приносит здоровье. Или смерть. Кто вставляет иглы – тот и решает.

– И что решила ты?

– А вы еще не поняли?

Ева потеряла место укола.

– Зачем?

Кристина протянула газету. Увидев объявление со своим фото, Ева уронила голову на грудь.

– Кристина, мы же тебе платили больше всех. Мы считали тебя подругой. Как ты могла?

– Успокойтесь, синьора. Убивать вас я не собираюсь.

Ева подняла голову.

– Не понимаю. Ты объявление читала внимательно? Деньги получит мой убийца.

– Да, я знаю. А если вы проживете эту неделю, все деньги синьора Юрия достанутся вам.

- Что же ты получишь, если убивать меня не собираешься?
- Вы умрете вовремя, и я получу деньги, или...
- Кристина дала Еве время – чтобы та взвинтила себя до дрожи в коленях.
- Или?
- Или не умрете.
- Ты что, издеваешься?
- Нет, синьора. Вы не умрете. Вы же хотите жить?
- Вопросы глупее мне еще не задавали.
- Сколько бы вы заплатили за свою жизнь?
- Господи, да все, что угодно!
- Подпишите чек, синьора. На пять миллионов. И тогда я сделаю вам еще один укол.

Противоядие.

Ева усмехнулась.

– Маленькая тварь! И ты еще смеешь называть себя врачом!

– Так называли меня вы, синьора. Вы наняли меня сами. Еще и упрашивали. Забыли? Я сделала вам одолжение. И... синьора...

– Что еще?

– Условие завещания справедливо.

– Ты в своем уме?!

– Однажды синьор Иванов от боли потерял сознание. Я сделала ему укол, чтобы он уснул. Нечто вроде наркоза. Вы, как обычно, отсутствовали. Мне было скучно. Я включила проигрыватель. Думала посмотреть фильм. И я посмотрела.

Ева напряглась. Кристина рассмеялась.

– Вы с Гвидо просто созданы друг для друга, синьора.

Ева вскочила, метя кулаком Кристине в глаз. Кристина увернулась.

– Остановись! Разозлишь меня – и никто не сможет сделать тебе укольчик!

Ева замерла.

– Молодец! Подумай над моим предложением. Всего-то пять миллионов. Я не жадная.

– Ты хоть понимаешь, мерзавка...

Кристина прилепила надменную улыбку.

– И оскорблять меня тоже не надо, Ева. Ты...

Через миг Кристина извивалась на полу: в шею Кристины Ева уперлась коленом.

– Заткнись и слушай, тварь. Мне терять нечего. Еще раз мне тыкнешь – размажу тебя по стене, пикнуть не успеешь.

Кристина опустила хвост. Ева ослабила хватку коленом.

– Ты понимаешь, дура, что наличными таких денег у меня нет?

– Ничего, я подожду, а вы продавайте свои бриллианты. Буду делать вам укольчики каждый день, чтоб вы не умерли.

Ева отпустила Кристину, открыла дверь.

– Чезаре! Иди сюда! Кристина хочет тебе кое-что рассказать.

Кристина засучила ногами, отодвигаясь в угол.

– Надеюсь, ты не совсем дура, чтобы рассказывать Чезаре обо мне и Гвидо.

Кристина закивала.

Чезаре оценил обстановку хмыканьем. Ева приказала Кристине рассказать смысл затей с иглоукалыванием. Чезаре выслушал, покачал головой, вышел.

Через минуту Чезаре вернулся с веревкой, привязал Кристину спиной к батарее, проверил узлы.

– Посиди, подумай. Может, ума добавится.

Ева пропустила Чезаре вперед, улыбнулась Кристине, захлопнула дверь.

*

*

Батталья поставил кофе на стол. В кресле хозяина развалился Фини, стул для клиентов пустовал. Лицо Батталья выражало замешательство.

– Присаживайся, Батталья. Ты прав, твое кресло удобнее.

Батталья сел на стул. Вольготная поза не удавалась, сколько Батталья ни старался.

Фини потянул носом.

– Запах хорош. Кофе такой же?

– Попробуйте.

– Догадываешься, зачем я здесь?

Батталья кивнул, потянулся за чашкой.

– И зачем?

– Прочитали газету? Хотите поучаствовать?

– Принимаешь меня за идиота?

– За человека, который, если захочет, то сможет все.

Фини улыбнулся, отхлебнул кофе, причмокнул.

– Вкусно. Так завещание существует?

– Да.

– Меня удивляет одно: почему Юрий просто не приказал своим парням...

– ... ее прикончить? Ответ простой: Юрий своих бандитов любил. И поэтому не хотел лишний раз их подставлять.

– Ну прям отец родной.

– В точку. Юрий понимал, что за такие деньги потеряет голову любой. Началась бы грызня. Организация развалилась бы в момент. Поэтому лезть в это дело Юрий своим парням запретил. Так он сохранил организацию в порядке.

– И дал шанс честным гражданам проявить себя. Жестоко.

– В этом весь Юрий. Он всегда проверял людей именно так: ставил их на грань и смотрел, как они выпутываются. Прошедшие экзамен становились его друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.